

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хейди Бетс

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

244

Содлази

 HARLEQUIN®

Хейди Бетс

Сбежавшая невеста

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 244

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27361686

Сбежавшая невеста: роман: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07758-5

Аннотация

В день своей свадьбы с Полом Джулиет узнает, что беременна, причем беременна не от жениха, а от другого мужчины. В самый последний момент она сбегает из церкви и, не сказав никому ни слова, отправляется в пустующий родительский дом на берегу озера, чтобы побыть в уединении и разобраться в своих чувствах. Там ее находит нанятый семьей частный детектив Рейд Маккормак. Незадолго до несостоявшейся свадьбы между ним и Джулиет вспыхнул страстный роман, но Джулиет была вынуждена разорвать их тайную связь и вернуться к Полу. Рейд надеется восстановить прежние отношения с возлюбленной, но, узнав, что она ждет ребенка, принимает неожиданное решение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	27
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Хейди Бетс

Сбежавшая невеста

Роман

Heidi Betts

Project: Runaway Bride

Project: Runaway Bride © 2014 by Heidi Betts

«Сбежавшая невеста» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

Джулиет Закаро не могла отвести глаз от пластиковой палочки, которую сжимала дрожащими от волнения пальцами. На полоске теста проявлялся отчетливый голубой плюс.

Она беременна.

Без сомнений и вариантов.

Внезапно почувствовав резкую слабость в коленях, она сделала шаг в сторону и опустилась на крышку унитаза, не задумываясь о свадебном платье, что окутывало ее облаком шелка и кружев.

Сегодня день ее свадьбы, а она прячется от всех в тесном туалете комнаты для невест в церкви, где с минуты на минуту должно состояться венчание.

Она беременна. Только что она окончательно в этом убедилась.

Конечно, тест можно было сделать и раньше, не дожидаясь, пока ей сделают свадебную прическу и макияж, а потом оденут в платье сказочной принцессы, между прочим сшитое руками сестры Лили по ее же эскизу. Она ведь уже неделю подозревала, что головокружение и расстройство желудка – нечто явно большее, нежели обычное волнение перед свадьбой. Но она так боялась, что подозрения оправдаются и беременность подтвердится, что не могла заставить себя выяснить правду.

Ну вот, теперь она знает. Однако что с этим делать – абсолютно никакого представления. Она же не может вот так просто пойти к алтарю, чтобы начать новую жизнь с мужчиной, который, вероятнее всего, не был – да кого она тут обманывает, определенно не был отцом ее ребенка.

О боже, ее ребенка! Она и впрямь беременна. А это значит, теперь ей полагается думать прежде всего о благополучии и счастье малыша.

Стук в дверь прервал ее глубокие и отнюдь не легкие раздумья. Она подняла голову, услышав приглушенный голос сестры.

– Джулиет, дорогая, мы готовы, – сказала Лили. – Пора становиться миссис Пол Харрис.

Сердце Джулиет упало.

Она не знала, в состоянии ли она сейчас стать миссис Пол Харрис. А точнее – стоит ли ей делать это вообще.

Она глубоко вздохнула и крикнула:

– Сейчас буду, еще минутку!

– Хорошо, мы будем ждать тебя в коридоре.

Джулиет дождалась, пока легкие шаги сестры не стихли и входная дверь не закрылась. Затем поднялась на ноги и бросила взгляд в зеркало. Кровь отхлынула от ее лица, и теперь тени, румяна и помада, нанесенные сестрой Зои, делали ее похожей на гейшу.

Пальцами она провела под глазами, чтобы стереть следы слез, расправила платье и бросила пластиковый тест в кор-

зинку для мусора. Секунду спустя она наклонилась и потрясла корзинку, чтобы палочка упала на самое дно. Она определенно не хотела, чтобы кто-то случайно обнаружил тест на беременность с положительным результатом в комнате для невесты и сделал выводы.

Джулиет вышла из туалета, пересекла комнату и, повернув ручку, приоткрыла дверь. В коридоре было пусто. До нее донеслось приглушенное перешептывание сестры и отца – они ждали совсем неподалеку.

Если она повернет налево, то выйдет к началу прохода между церковными рядами, по которому должна пройти под звуки свадебного марша, чтобы вступить в новую жизнь.

Повернув же направо, она может убежать через один из черных ходов церкви. Это в какой-то степени тоже новая жизнь, но Джулиет, думая о ней, абсолютно не чувствовала себя уверенной в чем-либо.

Ее грудь вздымалась и опускалась, дыхание становилось все более сбивчивым и поверхностным. Сердце колотилось, словно у гончей, бегущей за кроликом.

Налево или направо? Отпраздновать свадьбу и выполнить обещание, данное Полу, или забыть обо всем и нырнуть с головой в неизвестность?

Время, казалось, остановилось, и до слуха Джулиет словно донесся гулкий, далекий шум океанских волн. И она сделала то единственное, что должна была.

Повернула направо... и побежала.

Глава 2

Тремя месяцами ранее...

Внутренний телефон зажужжал.

– Мистер Маккормак, Джулиет Закаро хочет с вами встретиться.

Пальцы Рейда замерли на клавиатуре, строка осталась недописанной. Он попытался убедить себя, что волна жара, окатившая его, была вызвана просто удивлением. В конце концов, ее визит был незапланированным и абсолютно неожиданным.

Нажав кнопку селектора, он откашлялся и произнес:

– Спасибо, Паола, пусть войдет.

Сохранив документ, над которым работал, он сдвинул бумаги на край стола и сконцентрировался на входе, как раз в тот момент, когда ручка повернулась и дверь начала открываться.

И вновь, как и в первый раз, увидев Джулиет Закаро, он почувствовал себя так, будто его сердце остановилось, да так резко, будто гоночная машина, врезавшаяся в стену на полной скорости.

Она была удивительно прекрасна. Красота ее была классической, совершенной – безукоризненная кожа, четкие, но изящные черты лица, лазурные глаза в обрамлении длинных

темных ресниц. Медового цвета волосы ниже плеч всегда аккуратно заколоты или скручены в элегантный пучок.

Ему неудержимо хотелось распустить ее волосы, провести пальцами по шелковистым прядям, а затем сорвать с нее безупречно сшитый костюм или блузку с юбкой – какой бы чопорный наряд она ни выбрала, заключить Джулиет в свои объятия и заставить стонать от наслаждения.

Их общение всегда было исключительно деловым, но с момента встречи с Джулиет воображение Рейда не покидали фантазии, в которых она была обнажена и лежала в его объятиях.

«Держи себя в руках, Маккормак», – мысленно приказал он себе, стараясь скрыть реакцию, которую вызвало ее появление.

Джулиет не раз бывала в его офисе, и он помнил каждый из ее нарядов. Сегодня на ней было лавандовое платье с глубоким декольте и узким поясом из такого же материала, что и само платье. Подходящие по цвету клатч, туфли-лодочки и пара неброских золотых украшений довершали наряд.

Что-то в ней напоминало Одри Хепберн или Джеки Кеннеди. Обычно подобные женщины его мало волновали – гораздо больше его привлекали другие – ослепительные, прекрасно знающие себе цену, осознающие свою сексуальность и пользующиеся ею. Женщины, которые обычно не были против жаркого, но краткосрочного романа.

Джулиет Закаро, насколько он мог судить, совершенно не

принадлежала к этой категории.

Почему же он так увлекся ею?

Рейд согласился помочь ей сразу же, как только она в первый раз появилась в его офисе. Согласился, несмотря на то что ее проблема была совершенно противоположной тому случаю, которым он занимался по просьбе ее сестры Лили, более того, вступала в откровенный конфликт с интересами той. И с того самого момента он не мог выбросить ее из головы.

И вот она снова появилась в его офисе без предупреждения и видимой причины для визита. Ее просьба найти пропавшую сестру утратила актуальность, поскольку Лили, недавно вернувшаяся из Лос-Анджелеса, рассказала родным, из-за чего она пропала на несколько недель. Он все еще работал по делу Лили – она обвинила сотрудника дизайнерской компании, соперничающей с ее фирмой, в том, что он присвоил себе ее эскизы. Джулиет обладала долей компании «Модный дом Закаро», но ее присутствие было совершенно необязательно для расследования.

Однако он был очень рад ее снова видеть. Его сердце билось так, словно он только что сошел с беговой дорожки после часовой тренировки, но чувствовал он себя, как в детстве, когда в упаковке хлопьев находил именно ту игрушку, которую хотел.

Он откашлялся и предложил Джулиет присесть.

– Мисс Закаро, как приятно вновь вас видеть. Я думал,

все наши дела с вами закончены.

Он всегда мысленно обращался к ней по имени, но в общении старался соблюдать дистанцию, насколько это было возможно, заодно напоминая этим себе, что она для него лишь клиент и что она обручена с другим.

Джулиет нервно улыбнулась, прерывисто вздохнула и устремила на него взгляд.

Рейд заметил красноту вокруг ее глаз и бледность кожи, которую не скрывал легкий макияж. Его глаза сузились. Неужели произошло что-то такое, из-за чего ей снова нужна его помощь?

Наконец она произнесла:

– Я заглянула к вам, чтобы отдать чек за выполненную по моей просьбе работу.

Он вспыхнул, услышав это. Он ведь ничего для нее и не сделал. Если уж на то пошло, он лишь сообщил ей неприятную информацию, а целый месяц придумывал разные отговорки, чтобы не говорить всей правды. Конечно, это делалось потому, что он уже работал над иском ее сестры, и необходимо было в ее интересах скрывать информацию по этому делу, но все же платить ему Джулиет было не за что.

– Вы ничего мне не должны, – прямо сказал он.

– Ну конечно, должна. – Она была непреклонна, хотя голос ее и выдавал некоторую неуверенность. – Я наняла вас, и вы выполнили работу. Вы сделали все, что было в ваших силах.

– Я вам лгал и тратил ваше личное время, – произнес он, удивляясь собственной резкости.

– Но вы так делали потому, что уже работали по просьбе Лили, пытаясь помочь ей спасти нашу компанию. Если бы вы не притворялись, что ищете ее, я бы умчалась сама на ее поиски, а как вы понимаете, я совершенно не представляла себе, куда она могла уехать. Так что я бы окончательно запуталась и наверняка бы нажила себе даже большие проблемы, чем, как я думала, были у сестры. То, что сделали вы, было благородно, и это был ваш единственный выход, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Рейд хмыкнул. Он совершенно не так видел эту ситуацию, и то, как Джулиет описала все, сделав из него почти героя, напротив, заставляло его еще больше чувствовать себя негодяем.

Не обращая внимания на его реакцию, она продолжала:

– И вы все еще нам помогаете, а это, полагаю, как нельзя лучше свидетельствует о том, как мы уверены в вашем профессионализме. А за это нужно платить.

Раскрыв клатч, Джулиет вытащила чек и наклонилась, чтобы положить его перед ним.

Подозревая, что никакие уговоры не помогут, он решил взять чек, не намереваясь его обналичить, – порвать его прямо перед ней было бы слишком грубо.

В этот момент он заметил синяки. Всего несколько крохотных пятнышек на внутренней стороне предплечья. Дру-

гой, вероятно, даже не обратил бы на них внимания. Люди постоянно ударяются обо что-то, и синяки непонятного происхождения бывают у всех.

Но в свои тридцать девять лет он слишком многое повидал и признаки рукоприкладства распознавал с первого взгляда. Домашнее насилие, драка на улице в сомнительном районе или даже уроки по самообороне – какой бы ни была причина возникновения синяков, он безошибочно отличал ее от ситуации «ударился о шкаф» – уж слишком четкие отпечатки пальцев остаются, когда кто-то с силой хватается человека за руку.

При одной лишь мысли о том, что кто-то с яростью хватал ее за руку, он закрипел зубами от злости. Иногда синяки остаются от страстных занятий любовью – думать об этом было еще неприятнее, он просто не мог представить себе, что кто-то другой, а не он овладевает ею. Но, скорее всего, причина все же не в этом.

Его первым побуждением было схватить ее за руку и посмотреть на отметины поближе, но это было далеко не самой удачной идеей. Нужно быть настоящим придурком, чтобы хватать за руки человека, уже и так пострадавшего от чьей-то агрессии.

Скрипнув зубами, Рейд взял чек, который она ему протягивала.

– Спасибо, – пробормотал он, отодвигая чек в сторону и привычно сжимая руки в замок перед собой. – Позвольте за-

дать вопрос, мисс Закаро.

– Конечно. И называйте меня Джулиет, прошу вас.

– Кто позволил себе тронуть вас?

Он неплохо умел читать по лицам и интерпретировать жесты, но реакция Джулиет была столь явной, что уловить ее не составляло труда.

Она замерла, зрачки ее расширились, и она задержала дыхание. Рейд заметил это по тому, как перестала вздыматься ее грудь. Наконец она облизнула губы и нервно рассмеялась.

– Не понимаю, о чем это вы.

Он не отвел взгляда.

– Ну конечно, понимаете. Вот это следы от чьих-то пальцев. – Он указал на ее руки, которые она тут же тесно прижала к телу. – Кто-то схватил вас с такой силой, что оставил синяки. Отметины довольно большие, так что смею предположить, это был мужчина. Возможно, ваш жених? Или, может, вы с сестрой подрались из-за последнего куска красного атласа?

Глаза Джулиет наполнились слезами.

– Скажите, что происходит, – произнес он, стараясь говорить ровно, спокойно и уверенно. – Прошу вас, Джулиет.

Последняя фраза на нее подействовала. Она прерывисто вздохнула, не в силах больше терпеть. По щекам потекли слезы, нижняя губа задрожала, и она принялась сбивчиво рассказывать о своем горе.

– Это Пол, – призналась она. – Не знаю, почему он так

себя повел. Он всегда был таким добрым и внимательным. Но чем ближе к свадьбе, тем более... нетерпеливым он становится. Его может взбесить даже мелочь. И всякий раз, когда мы обсуждаем наше будущее – будь то карьера или дом – он так злится!

Сдерживая себя, чтобы не сорваться, Рейд спросил:

– Почему?

Она всхлипнула, поправила волосы, ее щеки слегка порозовели.

– Он хочет, чтобы я переехала в Коннектикут, когда мы поженимся, – объяснила она. – Пол знает, что вся моя жизнь здесь, в Нью-Йорке, я хочу остаться здесь, быть рядом с сестрами и моим бизнесом. С самого начала он не был против – или, по крайней мере, я так думала. Он даже не делал мне предложение до тех пор, пока я не переехала сюда и «Модный дом Закаро» не начал приносить прибыль. Он тогда сказал, что гордится мной, что желает успеха – я разрабатывала дизайн сумок. И что ему все равно, где работать. Он юрист, – добавила она зачем-то. – Я подумала, что он имеет в виду, что найдет работу в юридической фирме Нью-Йорка и переедет сюда, как и я. – Она смахнула слезы и глубоко вздохнула. – Затем ему предложили партнерство в той фирме, где он сейчас работает, и все изменилось. Он по-прежнему хочет, чтобы я стала его женой, но теперь настаивает, чтобы я бросила работу в «Модном доме Закаро» и переехала в Коннектикут. Он желает, чтобы я стала идеальной женой – все-

гда была рядом, устраивала приемы и вечеринки, которые пошли бы на пользу его карьере.

– Так почему бы вам не расстаться? – спросил он, надеясь, что в его голосе не звучит слишком уж явная надежда.

Джулиет опустила глаза. Ее плечи слегка поникли.

– Я думаю... может быть, это просто такой период. Может, он слишком взволнован своим повышением. Или, может быть, нервничает из-за свадьбы и старается скрыть это.

Глядя на Рейда своими голубыми глазами, она сказала:

– Он никогда таким не был. Я его знаю не первый год, и он всегда был очень серьезным и уравновешенным. Может, он просто переживает сложный период или у него какие-то проблемы, о которых я не знаю?

– Это не повод распускать руки, – отрывисто произнес Рейд.

Она покачала головой, как и все женщины, которых он встречал раньше. Те тоже мирились с тем, что их супруги позволяли себе чересчур много.

– Он не хотел меня обидеть, вовсе нет. Мы просто поспорили и немного утратили контроль над ситуацией. Но как только он понял, что сделал, он тут же остановился. Я уверена, это не случится снова.

Рейд знал, что подобная позиция нередко приводит к усилению агрессии супруга. Но попробуйте скажите нечто подобное влюбленной женщине, которая верит в лучшее в своем будущем спутнике.

– Вы этого не можете знать наверняка. Если это случилось однажды, скорее всего, все повторится, – возразил Рейд. – Может, вы хотите, чтобы я с ним поговорил?

Мысленно же он продолжил: «...или сломал ему руку, чтобы он больше никогда не тронул тебя».

– Нет, – быстро произнесла она, качая головой. – Нет, нет. Я вовсе не хочу, чтобы вы это делали. Это просто ошибка, вот и все. Совсем скоро свадьба, и наши родные тоже нервничают, им хочется, чтобы все прошло хорошо, вот эмоции и бьют через край. Все будет хорошо.

Рейд знал наверняка, что все будет иначе, но решил, что спорить с ней бесполезно. В данный момент он может лишь поддержать ее, дать ей понять, что он всегда рядом и на него можно положиться, что бы ни случилось. И не важно, кого она будет в нем видеть – друга, готового дать совет, или телохранителя, – главное, что Джулиет доверяет ему. Судя по ее словам, о жестоком поведении Пола она не рассказывала никому, даже сестрам. А уж как специалисту по личной защите Рейду просто цены нет. Он имеет неплохую физическую подготовку и доступ к разнообразному оружию.

– Куда отправитесь сейчас? – спросил он, внезапно сменив тему разговора и тем самым застав ее врасплох.

Она едва заметно вздрогнула:

– Домой.

Рейд прищурился.

– А ваш жених сейчас там?

Джулиет еще больше удивилась этому вопросу.

– Нет, – мягко ответила она. – Пол сейчас едет в Коннектикут.

– А знаете что? На всякий случай позвольте мне отвезти вас домой. – Не дожидаясь ее ответа, он отодвинул стул и встал.

– О, это совсем необязательно, – запротестовала она, тоже вскакивая.

Обогнув стол, он взял ее под локоть – мягко, но уверенно.

– Прошу вас. Я должен быть уверен, что вы благополучно добрались.

Она призадумалась на минуту, легко вздохнула и кивнула.

Распахнув перед Джулиет дверь, Рейд пропустил ее вперед и запер дверь на ключ – он всегда так делал, когда уходил, из соображений безопасности. Он, конечно, доверял персоналу, но в кабинете было слишком много секретных материалов, так что уж лучше принять меры предосторожности, чем расплачиваться потом за беспечность.

– Паола, – обратился он к секретарше, когда они поравнялись с ее столом, – прикрой меня на пару часов, если не трудно. Я провожу мисс Закаро до дома.

Паола коротко кивнула. Выражение ее лица осталось бесстрастным.

– Да, сэр.

Поддерживая Джулиет за талию, Рейд повел ее по коридору к лифту. Ни один из них не проронил ни слова, пока

кабина плавно и бесшумно несла их на первый этаж.

– Вы на машине? – спросил Рейд.

Она покачала головой:

– Нет, на такси.

Немного увереннее обняв ее за талию, он направил ее влево, ко входу в подземный гараж.

– Поедем на моей.

Взглянув на часы, он увидел, что приближается время обеда. Может, он сумеет убить двух зайцев и выиграет чуть больше времени наедине с Джулиет.

– Как насчет заказать что-нибудь перекусить? – спросил он, когда они подошли к черному блестящему, точно оникс, «мерседесу макларен». Он открыл дверцу со стороны пассажира, предлагая Джулиет сесть, и добавил:

– Я угощаю.

Джулиет забыла, когда в последний раз заказывала китайскую еду. Было время, когда они с сестрами постоянно заказывали доставку еды на дом. Они тогда были неразлейвода, работая двадцать четыре часа семь дней в неделю, чтобы поднять «Модный дом Закаро». Лили моделировала одежду, Зои – обувь, а Джулиет занималась дизайном сумок – они были, словно участницы женского клуба, объединены идеей. Допоздна не ложились спать, весь день слонялись в пижамах и питались немногим лучше крыс в ресторане «Дампстер».

Это было лучшее время ее жизни.

«Модный дом Закаро» с тех пор весьма преуспел. Конечно, это еще не всемирно известный бренд, но они близки к этому. Разрастание бизнеса, однако, не замедлило сказаться на растущих обязанностях, и теперь у сестер было гораздо меньше времени, которое они могли бы проводить, как прежде, вместе.

Теперь же они работали по отдельности, встречаясь лишь на совещаниях, где обсуждали проекты и составляли планы на будущее. К тому же у каждой была своя личная жизнь, из-за чего они еще больше отделились друг от друга.

У Лили был Найджел, и она бесконечно моталась между Нью-Йорком и Лос-Анджелесом, где располагалось американское отделение компании его семьи. Она даже планировала слетать в Англию, чтобы познакомиться с его родителями.

Джулиет планировала свою свадьбу, казалось, уже целую вечность. Наведываясь постоянно в Коннектикут, выслушивая без конца мнения матери и будущей свекрови, она думала, что ей, похоже, предстоит еще долгое время не расставаться с журналом «Современная невеста». Даже удивительно, как это сестры до сих пор не лишили ее доли в бизнесе.

Ну а Зои постоянно где-то моталась просто потому... потому, что это Зои. Она обожала «Модный дом Закаро». Ее модели обуви были самыми восхитительными из всех, что когда-либо встречались. Они, конечно, далеко не всегда были практичными, но, в конце концов, среди покупателей по-

падалось огромное количество людей, которых тоже нельзя было назвать практичными. Зои тоже частенько уезжала из города, ходила по клубам и закрытым вечеринкам, укрепляя свою репутацию самой бойкой в семье.

Так что, хоть сестры Закаро до сих пор теоретически делили квартиру-студию, расположенную над офисом их компании, совместные поздние ужины или, скорее, очень ранние завтраки остались в прошлом.

Когда же Рейд пригласил ее на обед, предложив выбрать любой ресторан по пути от его офиса к дому Джулиет, она вдруг поняла, что отчаянно скучает по китайской еде, и тут же предложила заказать что-нибудь и пойти к ней.

На лице ее спутника промелькнуло изумление. Джулиет осознала, насколько смело и двусмысленно звучит ее предложение, однако Рейд, молниеносно справившись с эмоциями, пожал плечами и спросил, знает ли она какой-нибудь хороший ресторан, где можно сделать заказ.

Она испытала облегчение оттого, что он так легко согласился, и еще больше обрадовалась, когда он предложил ей остаться в машине и подождать, пока он заберет еду.

Она страшно огорчилась, дав слабину перед Рейдом. Надо же было расплакаться у него на глазах, а ведь она даже сестрам еще не рассказывала о странном поведении Пола.

С Рейдом она странным образом чувствовала себя в безопасности. Может, оттого, что он профессионал и наверняка за время работы слышал кучу историй, подобных ее – а

может, и похуже. Или потому, что он работал по делу Лили, а затем по ее иску и показал себя исключительно честным человеком. В Рейде было нечто, что убеждало с первого взгляда: ему можно доверять. Некая целостность, надежность, верность принципам и неоспоримое благородство.

А вот про Пола подобного сказать было нельзя, более того, с течением времени его верность каким-то своим принципам все более ставилась Джулиет под сомнение.

Пока Рейд ожидал их заказ в китайском ресторане, у нее было время прийти в себя и поправить макияж. Опустив солнцезащитный козырек, она взглянула на себя в зеркальце на обратной стороне и с облегчением увидела, что ничего страшного не произошло. Тушь и подводка немного размазались, но все было поправимо. Джулиет успела припудриться и накрасить губы, когда из ресторана вышел Рейд с большим бумажным пакетом. Он сел на водительское место и положил пакет ей на колени. Соблазнительный аромат поплыл по салону, всю дорогу не давая покоя Джулиет.

Легкое чувство тревоги закралось в ее душу, пока они молча ехали до ее дома. Может, не следовало приглашать Рейда, прилично ли это – ведь она помолвлена с другим мужчиной. А с другой стороны – это всего лишь китайская еда, а не ужин при свечах в укромном уголке дорогого ресторана. К тому же Пол в данный момент не очень-то соответствовал ее представлениям о «прекрасном принце», так что все нормально.

Рейд просто оказался так любезен, что решил проводить ее домой, увидев, что она расстроена, и то, что она пригласила его на обед к себе домой, – не более чем жест благодарности.

Она открыла дверь, они вошли, и Джулиет прошла на кухню, а Рейд устроился на диване в гостиной и начал распаковывать их обед на журнальном столике.

– Что будете пить? – спросила она, расставляя тарелки. – Я бы предложила бокал вина, но, вы, наверное, не будете пить на работе.

Рейд лукаво улыбнулся:

– Думаю, бокал вина могу себе позволить, я же не коп при исполнении. До конца рабочего дня у меня нет ничего ответственного, тем более могу вызвать такси, если малость не рассчитаю.

– Так, значит, это «да»? – поддразнила его Джулиет.

Он не менее игриво взглянул на нее:

– Да.

– Предпочитаете белое или красное?

– Как вам кажется, что лучше сочетается с китайской едой?

Она выбрала бутылку вина «Зинфандель» из красного калифорнийского винограда и принесла два бокала.

Джулиет присела на диван рядом с Рейдом и разлила вино по бокалам. Он положил на каждую тарелку по порции лапши с овощами и мясом, жареного риса, курицы, обжаренной в арахисовом масле со специями, краба; взял вилку и отки-

нулся на диванные подушки.

Скинув туфли, Джулиет села с ногами на диван и последовала его примеру.

Несколько минут они ели молча. Джулиет абсолютно не знала, что говорить – так много всего произошло за один день, но зато она в полной мере наслаждалась едой, которую так давно не видела.

– А вы, похоже, проголодались, – обронил Рейд, бросив взгляд на ее полупустую тарелку.

– Да, похоже, в последнее время я была несколько увлечена другими вещами, так что поесть как следует было некогда.

И это совсем не было преувеличением, если уж на то пошло, занятая подготовкой к свадьбе и своими отношениями с Полом, она ела как птичка, частенько перехватывая по дороге банан или батончик мюсли.

– Мы с Лили и Зои заказывали китайскую еду, когда засиживались допоздна за работой, – сказала она ему. – Я до сих пор не осознавала, как по всему этому соскучилась.

– Ну, я бы не назвал такую еду здоровой, так пировать можно разве что изредка.

– Да уж, – мягко протянула Джулиет. – Получилось здорово. Спасибо, что предложили.

Он пожал плечами, отпил глоток вина.

– Вы сами, Джулиет, сказали, что предпочли бы сделать заказ в китайском ресторане и приехать к вам. Мне показалось, что вам необходимо отвлечься, и я решил, что лучше

поеть, раз уж я отлучился, а не придумывать повод, чтобы уйти на обед потом, после того, как вернусь.

Уголки ее губ приподнялись в улыбке. Он просто очень хорошо воспитан, она это знала. Владелец компании «Детективное агентство Маккормак», он мог приходить и уходить, когда ему вздумается.

Он отвез ее домой, чтобы убедиться, что она благополучно доберется, он выразил свое сожаление, что она намерена остаться со своим женихом после всего того, что она ему рассказала в кабинете, он хотел, чтобы с ней все было в порядке – в том числе чтобы она не сильно переживала. Он просто предложил вместе пообедать, чтобы она не замыкалась в себе и не проплакала весь оставшийся день.

Она не в первый раз подумала о том, что было бы неплохо встретить Рейда до того, как она познакомилась с Полом. Но Пол учился с ней в колледже, и это было задолго до того, как ей понадобилось прибегать к помощи частного детектива.

Джулиет поймала себя на мысли, что думает о Рейде чаще, чем о своем женихе. И даже отстраняется иногда от Пола, потому что, находясь с ним рядом, слышит голос Рейда и видит его лицо.

Когда Пол тянулся к ней, она точно застывала, никогда не зная, будет ли его прикосновение ласковым или грубым. Рейд лишь пожимал ей руку и сопровождал, придерживая за талию, но при одном лишь воспоминании об этом дрожь пробегала по телу. Она постоянно думала о том, каково это

– позволить ему прикоснуться к ней иначе, не так, как того позволяют правила профессиональной этики.

Джулиет подняла бокал и сделала глоток вина, чтобы скрыть волнение.

Она помолвлена, ей не пристало желать другого мужчину. Даже если ее жених стал вести себя как идиот. К тому же он сейчас в Коннектикуте, и ему вовсе не обязательно знать, что она весьма приятно проводит время за обедом в обществе привлекательного мужчины.

В этом нет ничего страшного. Она не испытывала ничего подобного уже давно, так что можно немного расслабиться.

Глава 3

Сейчас

Работа в субботу явно свидетельствует о не самой удачной личной жизни, подумал Рейд Маккормак. Он к тому же явно наслаждается процессом.

Немалую роль сыграло, конечно, то, что сейчас в офисе было тихо – совсем не как всегда. Агентство занимало пять этажей высочайшего небоскреба в центре Манхэттена, там всегда стояла суматоха – люди вели бесконечные разговоры, звонили телефоны, раздавалось жужжание факсов. Иногда сутолока не стихала даже по выходным, когда дел накапливалось особенно много и многие выходили сверхурочно.

В эти же выходные ему повезло, в офисах царил тишина – по крайней мере, на этаже, где находился его угловой офис, было так безмолвно, что он, казалось, мог слышать собственные мысли. Идеальная обстановка, чтобы заняться бумажной работой – изучить анкеты кандидатов на те или иные вакансии, просмотреть отчеты по делам, следствие по которым продолжается.

Что-то из этого он уже давно откладывал, и пришло самое время заняться этими делами. Во всяком случае, это продержит его на работе весь день, и он не уйдет домой слишком рано – в своем роскошном особняке он ощущал одиночество

особенно остро, оглушительная тишина нагоняла тоску.

Он не всегда ненавидел свой дом. Было время, когда он даже любил его. Он купил его не в самом лучшем состоянии, но отделал заново, не жалея ни средств, ни времени.

Затем он привел туда Джулиет. Дом стал местом их тайных встреч, их укромным гнездышком, где они прятались от всего мира.

А теперь он не мог заснуть в своей постели, скучая по тому времени, когда она лежала рядом с ним. Было трудно пойти на кухню и не увидеть ее там, одетую в одну из его рубашек, наливающую вино в бокал или отщипывающую виноград от грозди в чаше с фруктами.

Казалось, эхо ее голоса до сих пор блуждает по дому, в воздухе все еще ощущается аромат ее духов.

Дом, который он когда-то любил, превратился в горькое напоминание о женщине, которая в этот самый момент сочетается браком с другим мужчиной.

Рейд вздохнул. Он, конечно, расстроился из-за решения Джулиет, но это ее жизнь, и ей решать. Ее шаг, ее ошибка. Давно пора оставить их неудавшиеся отношения в прошлом и вернуться к работе.

В четвертый или пятый раз с момента его прихода зазвонил телефон. Кто может звонить ему на прямой рабочий номер в субботу?

Раздраженный свыше всякой меры, он схватил трубку:
– Что?

– Мистер Маккормак, – раздался низкий мужской голос, – это Гленн, из приемной.

Гленн – кажется, тот высокий здоровяк, что работает охранником в вестибюле на главном входе.

– Да, Гленн, чем могу помочь?

– Внизу две молодые женщины, утверждают, что им необходимо вас увидеть. Я сказал им, что сегодня вы не в офисе, но, кажется, они не особо поверили.

– Кто они? – спросил Рейд.

– Лили и Зои Закаро. Говорят, все утро звонили вам, но вы не отвечали.

Выразительно вздохнув, Рейд потер переносицу. Так вот отчего его внутренний телефон разрывается. Но если и было что-то, чего он не желал видеть сегодня, особенно в таком подавленном состоянии, так это две светловолосые ходячие катастрофы.

Ну, может, слово «катастрофа» было немного чересчур. Он ведь даже не видел младшую из сестер Закаро Зои, но, если судить по тем историям, что он слышал о ней, она была самая неуправляемая из всех троих.

Но все же благодаря Лили он попал в сумасшедший мир троицы Закаро. Кража, корпоративный шпионаж, исчезновение и, наконец, его знакомство с Джулиет.

– Проводи их наверх, Гленн, – обреченно произнес Рейд.

В эти несколько минут, пока они поднимались, он постарался успокоиться и взять себя в руки. Когда в офис ворва-

лись сестры Закаро, он являл собой олицетворение спокойствия и профессионализма. Те же, напротив, казались вихрем светлых волос и желтой тафты – на Лили и Зои были сногсшибательные платья подружек невесты, сшитые специально, как он предполагал, для свадьбы их сестры Джулиет. На лицах девушек были виды следы слез. Очевидно, что-то пошло не так.

– Слава богу, мы нашли вас! – выдохнула Лили, падая в кресло для гостей напротив стола Рейда.

– Ну, наконец-то вы соизволили впустить нас, – ворчливо пробормотала Зои, занимая соседнее кресло.

Рейд отметил, что младшей сестрице не занимать наглости, но ничем не выдал своих мыслей.

– Леди, я могу что-то сделать для вас?

– Помогите! – воскликнули они одновременно.

Сердце Рейда замерло от недоброго предчувствия.

– Она пропала! – воскликнула Зои, ее глаза блестели от слез.

– Кто? – Голос Рейда дрогнул от волнения.

– Джулиет, – вымолвила Лили.

Ее голос зазвучал ровнее, она немного успокоилась, зная, что разговаривает с профессионалом, который к тому же прежде работал с их семьей.

Рейд не знал, осведомлены ли сестры об их отношениях с Джулиет. Знают ли они об их романе?

Сделав глубокий вздох, Лили продолжила:

– Джулиет исчезла из церкви, убежала с собственной свадьбы. Мы не знаем, что произошло. Она была в свадебном платье! Я зашла к ней, чтобы сказать, что все готово к церемонии, и потом она просто... просто пропала.

Лили принялась нервно разглаживать складки пышной желтой юбки. Ее глаза снова наполнились слезами.

– Когда вы это обнаружили?

– Я пошла за ней еще раз, – тихо продолжила Лили, – но ее уже не было. Ни записки, ни намек на то, что могло случиться с ней.

– Вы думаете, она сбежала? – проговорил Рейд сдавленным от волнения голосом.

Он не позволял себе надеяться на это ни минуты. Он уже однажды вступил на этот путь, и все закончилось полным разочарованием. Но если она не убежала, возможные варианты были слишком пугающими, чтобы даже предполагать их.

– Мы не знаем, – ответила Лили.

– Что насчет жениха? – Ему не хотелось называть имя этого мерзавца. – Он тоже пропал?

Сестры покачали головами.

– Нет. Он еще в церкви, – сказала Лили. – Ну, может, сейчас уже отправился к нам в студию или к себе в отель, не знаю.

Рейда окатила волна облегчения.

– Так они сбежали не вместе?

Зои усмехнулась:

– Точно нет. На эту свадьбу было потрачено слишком много денег. Если бы они и замыслили что-то подобное, они бы это сделали давно.

Рейд кивнул, мысли в его мозгу закрутились в ином направлении.

– Думаете, ее похитили?

– Мы очень надеемся, что это не так, – осторожно произнесла Лили, с трудом сдерживая подступающие слезы. – Мы не слышали и не видели ничего такого, никаких следов борьбы. По крайней мере, мы их не заметили.

– Никакой перевернутой мебели? Клочка платья, который мог бы зацепиться за что-то и оторваться?

Зои вздрогнула и закрыла лицо руками. Вопросы были не из легких, Рейд это понимал, но, если они хотят, чтобы он помог, ему нужны ответы.

– Нет, ничего подобного, – ответила Лили.

– Если она сбежала по своей воле, есть у вас идеи, почему она это сделала или куда могла отправиться?

Рейд смутно догадывался, почему это могло произойти, но он не позволял себе даже думать в этом направлении. Обычно он советовал родственникам пропавшего человека позвонить в полицию и написать заявление. В данном же случае он подозревал, что у него больше шансов найти Джулиет, чем у полиции. У него было лучшее оборудование, а также козырь, которого не было у официальных органов, –

личные отношения с пропавшей.

– Я полагаю, вы хотите, чтоб я вам помог, – отметил он.

Зои закатила глаза.

– Мы бы сюда не пришли, если бы этого не хотели.

Рейд проигнорировал ее резкость и обратился к Лили:

– На сей раз все по-настоящему, не так, как это было с вами?

– Да. – Лили опустила глаза. – Джулиет и вправду пропала, и нам нужно, чтобы вы ее нашли. Пожалуйста.

– Мне потребуется больше информации от вас и других членов семьи, разрешение на обыск вашей квартиры, а также доступ к личным вещам Джулиет, ее банковскому счету, телефону, компьютеру и так далее.

– Разумеется. Все что угодно, если это поможет вам найти ее.

Несмотря на нежелание вновь связываться с семьей Закаро и искать женщину, которая выбрала другого мужчину, Рейд понял, что не может отказать им.

Он не знал, где Джулиет, не знал, почему она исчезла, но, что бы он ни чувствовал по этому поводу, он не успокоится, пока не удостоверится, что она в порядке.

Джулиет запахнула кардиган и, осторожно ступая, пошла вверх по заросшей тропе, что вела через холм от пристани к дому их семьи.

Покидая Нью-Йорк, она решила, что дом у озера в Вер-

монте – идеальное место, чтобы ненадолго спрятаться. Она понимала, что не стоит скрываться и держать близких в неведении дольше недели. Ей следовало рассказать обо всем семье, когда она в первый раз решила порвать с Полом. Или хотя бы предупредить сестер перед побегом. Да и жениху следовало дать знать, что свадьба отменяется...

Что бы о ней ни подумали, не нужно было бежать поджав хвост. Но будь она проклята, если хоть раз пожалела об этом! Напротив, при одной лишь мысли о том, что она осталась бы в той церкви, в том платье чуть дольше, Джулиет ощущала, что задыхается.

Единственное, что она знала наверняка, так это то, что ей предстоит очень многое объяснить, когда она вернется. Всем.

С момента ее исчезновения прошло два дня. Голосовая почта была переполнена сообщениями. Если судить по всем пропущенным вызовам, телефон начал звонить буквально через несколько минут после того, как она покинула церковь.

Но, даже осознавая, что ее семья перепугана до крайности, несмотря на постоянные звонки и попискивания, что издавал ее телефон, которые сводили ее с ума, она не утруждала себя тем, чтобы прослушать сообщения. У нее даже не было времени, чтобы выключить телефон, с тех пор как она покинула Манхэттен и отправилась в путь.

Она прямо из церкви бегом направилась в квартиру, что делила с сестрами, не обращая внимания на удивленные

взгляды прохожих, ведь она бежала в своем пышном свадебном платье, похожем на наряд принцессы. Прибежав домой, она побросала в сумку самое необходимое и, не переодеваясь, прыгнула в машину.

Джулиет решила отправиться в дом у озера, потому что была уверена: там она найдет все необходимое – и еду, и одежду. Она знала, что мобильная связь там отсутствует, а это значит, что вдали ото всех у нее будет время подумать и решить, что делать.

Добравшись до вершины холма, она почувствовала, что дыхание слегка сбилось, и сделала передышку. Прикрыв глаза ладонью, Джулиет взглянула на дом, выстроенный отцом на залитой солнцем лесной поляне. Они с сестрами любили это место и каждый раз с нетерпением ждали наступления летних каникул, чтобы провести пару недель вдали от цивилизации. Повзрослев, они стали реже приезжать сюда, дом казался заброшенным, однако внутри было тепло и уютно.

Джулиет спустилась с холма, обошла дом и внезапно остановилась при виде травянисто-зеленого «рейнджровера», припаркованного у крыльца рядом с ее серебристо-голубым БМВ.

Ее сердце упало.

Чья это машина? Неужели ее кто-то выследил?

В мыслях пронеслись сцены из фильмов ужасов, где в дом главного героя вторгаются злоумышленники, и она нервно сглотнула ком в горле, размышляя, что ей делать – идти впе-

ред и узнавать, в чем дело, или вернуться тем же путем назад и отправиться в город за помощью.

Однако прежде, чем она приняла решение, Джулиет услышала шаги на крыльце. Она повернула голову и встретила с настороженным, точно у хищного зверя, взглядом темных глаз.

Рейд Маккормак.

В это было сложно поверить, но это действительно был он. Его губы изогнулись в безрадостной, почти жестокой улыбке.

– Ну, привет, сбежавшая невеста.

Глава 4

Рейд знал, что ему не следует испытывать удовлетворение при виде шока и смятения на лице Джулиет, но он не мог ничего с собой поделать.

Он не хотел сюда приезжать. Не хотел видеть ее снова, зная, что она была почти готова к тому, чтобы выйти замуж за другого мужчину. За человека, который был жесток с ней. Но он пообещал ее сестрам. К тому же он сам желал удостовериться, что с ней все в порядке.

Ну что ж, очевидно, все хорошо, так что можно возвращаться в Нью-Йорк. Оставить ее и все ее загадки, пусть объясняет семье, отчего сбежала, – он ведь пообещал лишь найти ее, а не писать отчет о причинах ее внезапного исчезновения.

Он не сдвинулся с места, стоя на крыльце ее семейного дома у озера, его рука по-прежнему крепко сжимала перила.

Джулиет нервно облизала губы.

– Что ты здесь делаешь?

– Забавная штука, – иронически ответил он, – как бы я ни старался, не могу отвязаться от твоей семейки. Вы что, сестрички Закаро, думаете, я ваш личный консультант, призванный решать любые проблемы?

– Тебе звонили мои сестры? – спросила Джулиет едва слышно.

– Нет. Она явились в мой офис в субботу час спустя после того, как ты сбежала со свадьбы. Может, объяснишь, что произошло?

Джулиет распрямила плечи и подняла подбородок.

– Тебя это не касается.

– Верно. Но раз уж я тут...

Он замолчал, намеренно делая паузу, чтобы заставить ее задуматься над тем, что же он хотел сказать и каковы его намерения. Повернувшись на каблуках, он пересек крыльцо и вошел в дом, не дожидаясь, пока она войдет первой.

Последует ли она за ним? Пусть делает что угодно, только не вздумает бежать, потому что, пойдет ли она пешком или уедет на машине, он погонится за ней. И поймает. Опять.

Да что, черт побери, он о себе возомнил?

Джулиет стояла без движения, напуганная до предела и вместе с тем безмерно злая. Возможно ли вообще такое?

Она не могла поверить, что он нашел ее так быстро. Хотя, возможно, ей и не стоит удивляться, ведь она знала, какими способностями он наделен и как прекрасно выполняет свою работу.

Но если ее сестры обратились к Рейду за помощью, она не знала, почему тот согласился искать ее. Джулиет была уверена, он ее ненавидит, особенно если вспомнить их последнюю встречу.

Она поблагодарила его за то, что хорошо провела с ним

время, а потом добавила, что это их последняя встреча и им не следует более встречаться.

Это было ужасно...

Джулиет помнила, как потемнели его карие глаза. Она причинила ему боль.

Когда она впервые заглянула в его глаза цвета растопленного шоколада, она поняла, что Рейд сильный, добрый и надежный.

Вообще-то она не должна была так думать о мужчине, который не был ее женихом, но шепот сердца был громче голоса рассудка. Вот потому-то она и решила порвать с Полом в первый раз.

Влечение к Рейду буквально переполняло ее, Джулиет неудержимо тянуло в его объятия. Она не принадлежала к тому типу женщин, что могут крутить интрижку, будучи помолвлены с другим, и знала, что не сможет изображать увлеченность грядущей свадьбой, когда ее сердце более не принадлежало жениху. Но, воспользовавшись возможностью испытать свои чувства к Рейду и увидев взаимность с его стороны, причем чувства его были очень пылкими, она испугалась.

Может, потому она и убежала. Не от Пола, а от него. Вернулась к жениху, притворяясь, что ничего не произошло. Рейд был именно тем, в кого можно было с легкостью влюбиться, но, учитывая сложившиеся обстоятельства, она не смогла бросить Пола. Она не знала, как сказать родителям,

что она все отменяет, после того как они угробили на свадьбу кучу времени, денег и нервов. Не говоря уже о том, что они безумно хотели видеть Пола в качестве зятя.

Джулиет не хватило мужества, чтобы поделиться сомнениями относительно Пола даже с сестрами. Ей пришлось бы рассказать и о романе с Рейдом, а она не была готова к этому разговору. Не то чтобы она не доверяла Лили и Зои, просто не знала, как найти слова, чтобы облечь в них свои смешанные, сбивающие с толку чувства.

А когда их отношения с Рейдом стали слишком серьезными, она испугалась и сбежала. Сбегать от проблем стало ее дурной привычкой.

Никто, кроме Рейда и Пола, не знал, что она разорвала помолвку. Но Пол не отступил – он не переставал умолять ее, чтобы она изменила свое решение. Он извинялся за то, что был слишком резок с ней, и заверил, что не будет препятствовать ее карьере. Пол даже согласился жить на два штата. Это было именно то, что она хотела от него услышать, и поэтому согласилась вернуться к нему и продолжить готовиться к свадьбе. Она была готова довести дело до конца. В то время, казалось, нет решения разумнее.

Но у судьбы на нее были другие планы.

Она ушла от Рейда, полная энтузиазма сделать все то, чего от нее ожидают, и создать семью с Полом. И вдруг – бах! В день своей свадьбы она получает подтверждение, что беременна. Беременна от Рейда.

Она сбежала со свадьбы, чтобы не выходить замуж за человека, который не был отцом ее ребенка.

Она укрывалась в семейном доме у озера в штате Вермонт, чтобы какое-то время побыть в уединении и разобраться в своих чувствах.

И снова – бах! Тот самый человек, с которым ей меньше всего хотелось встречаться, нашел ее. И теперь они одни в глуши.

Это было какое-то испытание. Жестокий урок. Злая, злая ирония.

Что-то подсказывало ей, что Рейд уедет отсюда не скоро. Он выполнил свою работу – нашел ее и убедился, что с ней все в порядке. Теперь он может вернуться в Нью-Йорк и сообщить о ее местонахождении сестрам. Но он так не поступит. Он останется с ней и постарается заставить ее почувствовать себя несчастной.

Судя по тому, как он нахально вошел в дом без приглашения, так и будет.

Джулиет размышляла, сможет ли она сбежать от Рейда и на этот раз. О, если бы только ключи от БМВ не были так далеко – на крючке в дальнем углу кухни, она бы вскочила в машину и унеслась отсюда куда глаза глядят.

Вздыхнув, она подумала, что теперь ей придется быть в бегах постоянно. О, если бы только было такое место, где можно скрыться от всех проблем, что закружили ее, точно песчаная буря в пустыне!

Глубоко вздохнув, она поднялась по широким деревянным ступеням, ведущим к входной двери. Джулиет не представляла, чего хочет Рейд, но она слишком хорошо его знала, чтобы понимать, что он не уйдет до тех пор, пока не захочет.

А это значит, ей придется подыграть ему. Она стала хорошей актрисой за последние несколько месяцев. Вот и сейчас настал момент проявить свои актерские способности и играть до тех пор, пока Рейд не оставит ее в покое.

Джулиет вошла внутрь, закрыв за собой тяжелую деревянную дверь.

Напротив, удобно расположившись у кухонной стойки, стоял Рейд, без малейшего смущения наливая в стакан апельсиновый сок – его Джулиет вместе с остальными немногочисленными продуктами купила в маленьком магазине в ближайшем городке, направляясь к дому. Он сделал несколько глотков, затем поставил пакет обратно в холодильник.

Пройдя по широкой гостиной с окнами, выходящими на озеро, она взяла стул и села напротив него, так, чтобы их разделяла стойка.

Джулиет хотелось спросить, чего он от нее хочет и почему не уходит, но знала – если она заговорит первой, то непременно смутится под его пристальным взглядом и потеряет самообладание. Лучше уж молчать и позволить ему вести беседу – так, по крайней мере, можно понять, какие у него намерения.

Выдержав паузу, Рейд тоже взял стул и сел так непринужденно, будто жил здесь всю жизнь.

Именно это в нем и привлекало. Уверенность и непоколебимость. Спецназовец в отставке, выстроивший успешный бизнес, он никогда не терял присутствия духа и все держал под контролем.

Еще Джулиет полагала, что ему неведомо чувство страха. Не то чтобы он слишком уж расслаблялся – напротив, казалось, он всегда собран и напряжен, словно был начеку, замечая все, что происходит вокруг. Еще одна привлекательная черта, благодаря которой Джулиет всегда чувствовала себя рядом с ним в безопасности.

Наконец, Рейд прервал затянувшееся молчание. Его низкий голос резко и неожиданно нарушил тишину, царившую в доме.

Джулиет вздрогнула.

– Так ты не хочешь рассказать мне... что происходит?

– Ничего не происходит. – Джулиет постаралась унять дрожь в голосе. – Мне просто понадобилось ненадолго уехать.

Рейд вскинул бровь.

– Уехать, – повторил он, – посреди свадебной церемонии.

Не могла дожидаться медового месяца?

Вообще, она сбежала перед, а не посреди церемонии, но, уловив горечь в его голосе, когда он произносил слова «медовый месяц», Джулиет решила не придирается к мелочам.

Ее желудок сжался при мысли о том, что она могла бы сейчас вместе с Полом загорать на тропическом острове посреди Тихого океана. Пол забронировал билеты на Фиджи, тогда как Джулиет мечтала провести медовый месяц в Париже. Она хотела посетить Лувр, побывать на дефиле знаменитых кутюрье, взглянуть на новинки моды, чтобы привезти домой какие-нибудь идеи для собственной линии сумок. Однако Пол, несмотря на все его заверения по поводу карьеры Джулиет, и слышать не хотел о Европе и вопреки ее желанию выбрал фешенебельный курорт, где круглый год в моде лишь купальники и парео.

Не дождавшись ее ответа, Рейд поднес стакан к губам и язвительно сказал:

– Или, может, ты наконец одумалась и решила не становиться девочкой для битья на ближайшие пятьдесят лет для этого придурка?

– Пол не бил меня, – пробормотала Джулиет, словно защищаясь.

– Это имеет значение? – бросил Рейд с презрительной ухмылкой. – Он распускал руки. Я видел синяки. Он злоупотреблял своей силой, чтобы запугать тебя.

Он встал со стула, обошел стойку, чтобы лучше видеть ее. Она была уверена, он не осознает этого, но сейчас Рейд казался в десять раз более устрашающим, чем Пол в минуты ярости.

Джулиет залюбовалась игрой мышц его груди под клетча-

той рубашкой. Она знала, какая мощь кроется в его руках, как сильны его плечи. Привлекательное лицо Рейда исказил гнев. Джулиет вздрогнула. Однако она не испытывала страха. Причиной ее трепета было нечто гораздо более прекрасное, что билось, подрагивало и дышало глубоко внутри.

Он приблизился к ней, и Джулиет ощутила свежий, резкий аромат его лосьона после бритья и слегка откинулась на спинку стула. Он, казалось, не заметил этого мимолетного движения.

– Единственный случай, когда мужчина может позволить себе что-то подобное, – медленно произнес он, – это когда он делает вот так.

В следующее мгновение он положил руки на плечи Джулиет, рывком поднял на ноги и страстно поцеловал ее.

Что, черт побери, он творит? Разве ему не хватило одного урока в отношениях с этой женщиной?

Он не должен быть здесь. Нужно было отказать ее сестрам или хотя бы повернуться и уйти сразу же, как только он убедился, что она жива-здора. И уж точно не следовало заходить в дом, спорить с ней и тем более приближаться к ней.

Даже после всего, что между ними произошло – а в последнее время их отношения нельзя было назвать безоблачными, – он не мог устоять перед ней. В его объятиях она была просто божественна, он с наслаждением прикасался к ее нежной шелковистой коже, проводил ладонями по изящ-

ным изгибам ее тела. Губы Джулиет буквально таяли под его губами. Он целовал ее глубоко и неспешно, растягивая удовольствие, ощущая мятный привкус ее зубной пасты.

Ему так хотелось остаться с ней в этом крохотном мирке, где, кроме них двоих, никого не было, и не выпускать ее из объятий.

Он не думал ни о работе, которую должен был выполнять, ни о том, что дал слово ее сестрам, ни о человеке, брошенном у алтаря. Он даже не думал о том, что совсем недавно Джулиет рассталась с ним, чтобы вернуться к этому мужчине, и о том, как плохо ему было после этого.

Но он не мог целовать ее вечно. К сожалению.

Он оторвался от ее губ и отстранился, не без удовольствия отметив, что ее глаза затуманились, а дыхание сбилось. Ослабив руки, сжимавшие ее предплечья, он провел пальцами по ее виску, заправил выбившуюся прядь за ухо. Она облизнула губы, розовые и влажные после поцелуя, и он ощутил резкий удар, словно током, в области паха.

– Не нужно было этого делать, – сказала она слабым шепотом.

Он предусмотрительно отошел назад.

– Почему нет? Ты же больше не помолвлена. По крайней мере, твой побег из церкви за пять минут до того, как нужно сказать «да», именно это и означает.

Она вздрогнула, и Рейд чуть было не пожалел о своей резкости. Но лишь на миг.

Джулиет выпрямилась, выражение ее лица изменилось.

– Тебе надо уехать, Рейд, – просто сказала она. – Я в полном порядке, ты в этом убедился. Возвращайся в Нью-Йорк и расскажи обо всем моим сестрам. Я в порядке, просто мне нужно немного времени, чтобы побыть одной, и скоро я вернусь домой.

Он наклонил голову.

– Мои заказчицы захотят узнать, почему ты сбежала.

Джулиет лишь пожала плечами.

– Скажи, что не знаешь. Тебя наняли, чтобы найти меня, а не объяснять мои поступки, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.